

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

**Роль особых условий жизни и деятельности в формировании
жизнестойкости молодежи Южной Осетии****Абаева Инна Владимировна**

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: abaeva-i@mail.ru

Гюева Елена Петровна

Кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник,
Центр социально-психологических исследований,
362043, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Владикавказская, 22;
e-mail: helgi80@mail.ru

Москаленко Ольга Валентиновна

Доктор психологических наук, профессор,
советник Дирекции научной и образовательной деятельности,
Российское энергетическое агентство Министерства энергетики РФ,
профессор кафедры
организационного проектирования систем управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Хабеева Лариса Муратовна

Кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник,
Владикавказский институт управления,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 74;
e-mail: haba-eva@yandex.ru

Сиукаева Алена Гурамовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Юго-Осетинский государственный университет,
500200, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Московская, 8;
e-mail: alex-alan@yandex.ru

Аннотация

Современная геополитическая ситуация вскрывает старые этнонациональные конфликты между национальными меньшинствами и нацией в целом, так как эти конфликты не были урегулированы с помощью компромиссного решения, устраивающего всех заинтересованных и участников конфликта. Поэтому возникновение стадии активного противостояния из потенциальной происходит по разным причинам – социально-экономическим (ухудшение жизни и условий существования), политическим (очередные выборы на разных уровнях), экологическим (актуализация проблемы региональным обострением ситуации в отдельном регионе мира) и др. Важно определить предметом психологического исследования в ситуации конфликта и пост конфликта формирование жизнестойкости молодежи как одного из активных страт социума. Целью исследования выступает определение особых условий деятельности и трудных жизненных ситуаций молодежи Южной Осетии, их роль в формировании жизнестойкости этой молодежи. Результаты исследования включают: дефиницию особых условий жизни и деятельности; сравнительный анализ их с другими условиями; определение посткризисной ситуации в Южной Осетии как особых условий жизни и деятельности и их гибридности; разработку классификации особых условий жизни и деятельности и механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формирование их жизнестойкости, который реализуется в содержательно-смысловом, потребностно-мотивационном, профессионально-когнитивном, обще социальном аспектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Абаева И.В., Гиоева Е.П., Москаленко О.В., Хабаева Л.М., Сиукаева А.Г. Роль особых условий жизни и деятельности в формировании жизнестойкости молодежи Южной Осетии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 134-152. DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

Ключевые слова

Жизнестойкость, молодежь Южной Осетии, особые условия жизни и деятельности, классификация особых условий жизни и деятельности, механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости.

Введение

Современная цивилизация активно борется за мирное разрешение различного рода конфликтов, но при этом не исключаются причины и условия возникновения конфликтов как в отдельных государствах, так и на межгосударственном уровне. Главное отрицательное психологическое воздействие на население конфликтующих сторон состоит в том, что близкие национальности и народы, живущие многие столетия рядом, имея практически общую культуру, язык (порой одной языковой семьи), обычаи и традиции, то есть общее массовое сознание, неожиданно начинают враждовать друг с другом. Эта внезапность на самом деле складывается из различного рода неразрешенных противоречий, недомолвок, не решения возникающих в процессе жизнедеятельности людей проблем, недонесения разных точек зрения до всего социума. В результате мы имеем непонимание, которое время от времени переходит в острые фазы конфликта. На самом деле народ и население этих приграничных и не только

областей в процессе жизнедеятельности каждого поколения передает эту неразрешенность и обиду, а иногда радость от нанесения вреда противоположной стороне конфликта. Культ такого подхода и его развитие от поколения к поколению создает особые условия жизни и деятельности населения этих регионов или районов региона, порождая трудные жизненные ситуации. Поэтому *важно и актуально* изучить особые условия деятельности молодежи Южной Осетии именно с этих позиций.

Целью исследования выступает определение особых условий деятельности и трудных жизненных ситуаций молодежи Южной Осетии, их роль в формировании жизнестойкости этой молодежи.

Задачи исследования: изучить особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи и их классификацию, исследовать механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости.

Методы исследования – теоретический сравнительный анализ источников, обобщение научно-методических и официальных источников, дедукция и синтез Интернет-источников; логический контент-анализ научных работ и диссертационных исследований по исследуемой проблематике с целью классификации подходов к исследованию особых условий жизни и деятельности в формировании жизнестойкости молодежи Южной Осетии, историческое включенное наблюдение за молодежью (1981-2022 гг.).

Проблематика исследования

Постконфликтная ситуация любого социума характеризуется не только мобилизацией экономических, финансовых и других материальных ресурсов на восстановление в первую очередь народного хозяйства, социальной и транспортной и производственной инфраструктуры. Важен и моральный фактор – фактор мобилизации сознания и психики всех членов общества на восстановление самого человека, его отношений с родными и близкими, другими членами общества. Если материально для восстановления общества может прийти помощь извне – от других сообществ и стран, то для морального восстановления человек должен реализовать свои собственные ресурсы и потенциалы.

Примерами этого служит история развития человечества и отражение ее в художественных, научных и документальных произведениях – социально-моральный подъем советского общества в первые годы после Победы в Великой Отечественной войне, описание духа русского народа у Л.Н. Толстого в его романе «Война и мир», описание оптимизма и веры в Человека с большой буквы у Ю. Фучика в его произведении «Репортаж с петлей на шее», разработка В. Франклом [Франкл, 1990, 7] понятий смысла жизни и смерти, любви и страдания, свободы и ответственности, гуманизма и религии и др.

В основе морального фактора лежит жизнестойкость и ее сформированность как социально значимая и адекватно осмысленная. Жизнестойкость важна для молодежи в ситуации постконфликтного общества и зависит от активного и деятельного преодоления негативной ситуации в жизни, использования своего опыта и опыта предыдущих поколений, их знаний для преобразования негатива жизнедеятельности в позитив [Москаленко, Абаева, Хабаева, Гюева, Газзаева, 2020, 61].

Необходимо отметить, что многоаспектность жизнестойкости и ее важности для любого члена социума определена тем, что она формируется вместе с главными характеристиками личности в онтогенезе, причем может изменяться в зависимости от возраста и приобретаемого

образования, условий жизнедеятельности. С другой стороны, жизнестойкость и уровень ее сформированности нередко не зависит ни от образования, ни от среды социализации личности. Особенно это проявляется в сверхэкстремальных условиях для существования человека в результате катастроф, стихийных бедствий, войн и других чрезвычайных ситуаций [Гюева и др., 2021, 25].

Обобщение выполненного психологического анализа позволило выявить и содержательно раскрыть три аспекта жизнестойкости личности, определяющие жизнестойкость как качество личности с позиций результативности, наличие которого у человека ведет к полноте жизни, получению удовольствия от разных видов деятельности, целеустремленности, достойному преодолению трудностей, то есть наличию и осознанию человеком жизненного смысла (Д.А. Леонтьев). Первый аспект – умение адекватно и эмоционально нейтрально принятия негативной ситуации (*инфантильный сценарий жизнестойкости*) – говорит о степени эмоциональной вовлеченности личности в процесс переживания негативизма ситуации. Второй – осмысление данной негативной ситуации и разработка способа ее разрешения (*адекватная осмысленность жизнестойкости*) – это контроль над своим собственным эмоциональным состоянием и развитием самой ситуации. Третий – претворение способа разрешения негативной ситуации в жизнь, переход на новый уровень развития как собственный, так и на новый уровень отношений с социумом (*социально значимый*) – это принятие риска и реализация своих действий [Москаленко и др., 2021, 224]. Показано, что выявленные аспекты жизнестойкости соизмеримы с предложенными С. Мадди [Мадди, 2005, 88] тремя основными компонентами жизнестойкости – вовлеченность, контроль и принятие риска (Т.В. Наливайко) и позволяют раскрыть процессуальность данного качества личности, что способствует более или менее успешной адаптации личности к негативной ситуации, которая зависит как от опыта разрешения негативных ситуаций, так и от общих способностей и знаний человека [Наливайко, 2006, 212].

Описанный подход позволяет определить особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи, которые влияют на ее жизнестойкость.

Перейдем к их изучению.

Основная часть

Особые условия жизни и деятельности югоосетинской молодежи и их классификация.

Особые условия в исследовании понимаются из общефилософского понимания триады «общее-особенное-частное»: «единичное – это существование отдельных, отграниченных друг от друга в пространстве и во времени предметов и явлений, обладающих индивидуальной качественной и количественной определенностью. Категория единичного выражает то, что отличает один объект от другого, что свойственно лишь данному объекту. Особенное – как бы связующее звено между общим и единичным.... Общее – единое во многом. Эта категория отражает сходство свойств, сторон объекта, связь между элементами системы, а также между различными системами» [Петров, 2012, 278].

Особые условия жизни и деятельности человека изучаются как в психологии труда, так и определяются в официальных документах.

В официальных документах Российской Федерации различают особые и чрезвычайные условия, понимая под *особыми условиями*, прежде всего, *обстановку, вызванную чрезвычайными природными и социально-биологическими явлениями, влекущую установление специального правового режима, характеризующуюся введением в действие мероприятий,*

усиливающих полномочия органов государственной власти (создание чрезвычайных органов, издание специальных правовых актов, применение «усиленных» мер охраны общественного порядка), в целях восстановления и поддержания должного порядка общественной жизни, защиты населения и его здоровья, охраны собственности, оказания помощи пострадавшим и обеспечения перехода к нормальному функционированию государственных органов и общественных организаций. Исходя из определения, можно выделить четыре составляющих особых условий: чрезвычайные обстоятельства; чрезвычайные ситуации; чрезвычайное положение и военное положение.

Исследование понятия «особые условия» демонстрирует следующее. В теории и практике это понятие широко используется вместе с терминами «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайные обстоятельства» и др. Поэтому особые условия характеризуются, с одной стороны, состоянием чрезвычайности обстановки, особенностями внешней среды их функционирования, т.е. – объективными факторами, а с другой – специфическими (особыми) условиями деятельности, готовности к действиям на территории обслуживания (в зоне ответственности), т.е. субъективными факторами, что дает в совокупности целостное представление об универсальности понятия «особые условия» [Громов, 2013, 5].

Особые условия жизни и деятельности могут включать в себя и особые условия труда, которые исследуются в психологии труда как сочетание различных факторов производства, отклоняющихся от нормальных, при этом не оказывающих сильного воздействия на здоровье сотрудников. Важно отметить, что особые условия труда включают нормальные, допустимые, вредные, опасные, особо опасные факторы труда и трудовая деятельность в Российской Федерации регламентирована соответствующими официальными документами и труд в особых условиях определяется в соответствии с воздействием четырех негативных факторов: биологических, химических, физических и воздействие обстоятельств.

В психологии труда в особых условиях и акмеологии А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин выделили измененные (а также затрудненные, экстремальные, необычные, чрезвычайные, особые и сверхэкстремальные условия – такие определения наиболее часто встречаются в научных психологических источниках) осуществления профессиональной деятельности, которые рассматриваются как такие условия, которые содержат факторы риска – усложнение функций, расширение диапазона скоростей принятия решений, увеличения темпа деятельности, переработка больших потоков и объема информации, дефицит времени и ресурсов и др. [Деркач, Зазыкин, 2003, 34].

Особые, экстремальные и сверхэкстремальные условия труда ведут к большим нагрузкам деятельности профессионалов определенного класса специальностей [Квалификационные характеристики, 2016, 12], самой личности профессионалов [Михайлов, Касабов, 2006, 55].

Отмеченные особые условия деятельности в значительной степени дополняются экстремальными ситуациями и оказывают систематическое и интенсивное воздействие на личность сотрудника правоохранительной системы. Возникает реальная опасность формирования у личности негативных (психически трудных) функциональных состояний [Собольников, 2019, 17].

Можно рассматривать *посткризисную ситуацию в Южной Осетии*, исходя из официальных документов России и научных исследований по психологии труда в особых условиях, *как особые условия жизни и деятельности*, так как территория Южной Осетии испытала военное положение как особый режим жизни и деятельности населения, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в ситуации военной агрессии, что

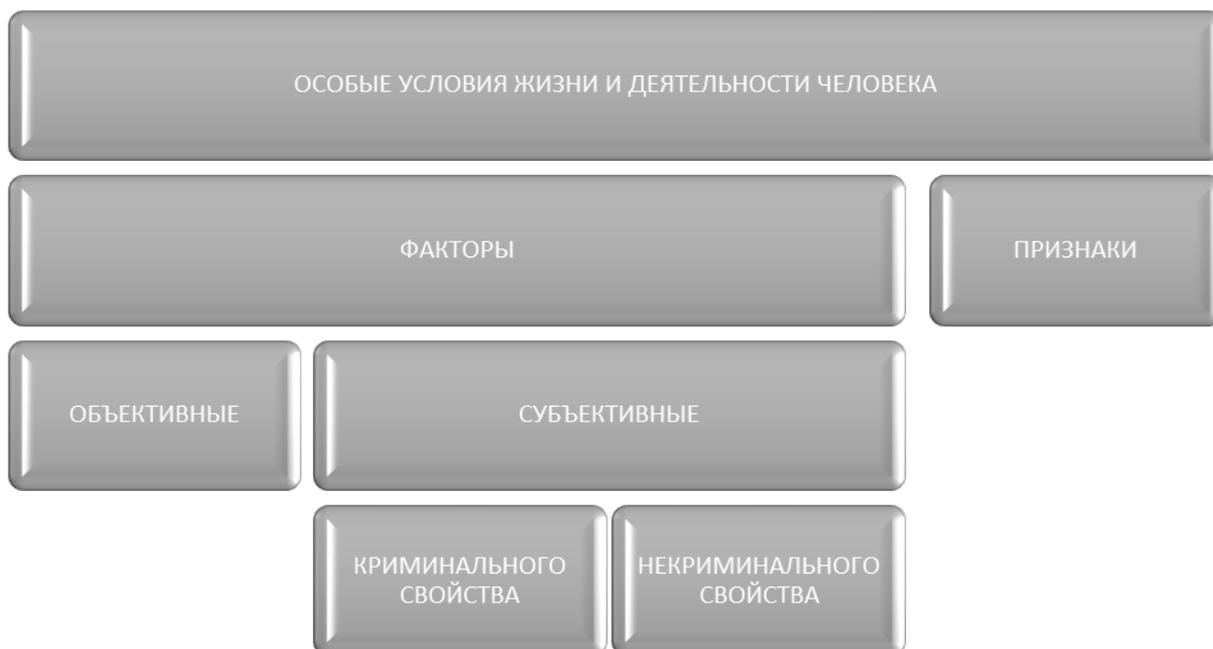
служит угрозой жизни и здоровья, ограничением прав и свобод всего населения Южной Осетии.

Выделим признаки особых условий жизни и деятельности населения Южной Осетии, которые характеризуют их особенность и отличие от общих, нормальных условий жизни и деятельности:

- нарушение нормального ритма жизни населения городов и населенных пунктов, республики в целом;
- возникновение угрозы нарушения общественного порядка и общественной безопасности;
- возникновение угрозы здоровью и жизни людей, имуществу государственных и других организаций, учреждений и граждан;
- наличие благоприятной обстановки для активизации деятельности преступных элементов и т.п.

Особые условия создаются как объективными факторами (стихийные и природные катастрофы – наводнения, паводки, снежные заносы, метели, пожары, ураганы и т.д.; биологические эпидемии, эпизоотии, эпифитотии и др.), так и субъективными – криминального свойства (групповые нарушения общественного порядка; массовые беспорядки; побегі преступников; захват заложников, летательных аппаратов; террористические акты и т.д.); и некриминального свойства (массовые мероприятия, катастрофы, крупные аварии и пожары на объектах предприятий, крушения и т.д.) (См. рис.1).

Особые условия жизни и деятельности населения Южной Осетии вызваны субъективными факторами – нападением и вовлечением в военную ситуацию всего населения Южной Осетии.

Рисунок 1 - Классификация особых условий жизни и деятельности человека

Но важно отметить, что последние военные действия в Южной Осетии проходили в XXI веке и относились к современным войнам, которые носят гибридный характер. Эта гибридность заключается, в первую очередь, в комбинации собственно военных действий с другими мероприятиями.

В первую очередь, это связано с искажения информации в процессе передачи

информационных потоков, в том числе недопущение информированности населения – информационная блокада (см. рис.2). Современные средства массовой информации (СМИ) включают широкие каналы информирования и дезинформирования населения, с одной стороны [Гарник, 2020, 229], а с другой – массовое применение молодежью современных цифровых СМИ [Волохова, Подгорный, 2021, 139], демонстрация медиаактивности молодежи даже и особенно в условиях военных действий [Симбирцева, 2016, 4].

Встает вопрос не только о физической и психической безопасности в особых условиях жизни и деятельности, но информационной безопасности [Первушина, Мокина, 2013, 22], несоблюдение которой наносит большой вред человеку и всему обществу в целом.

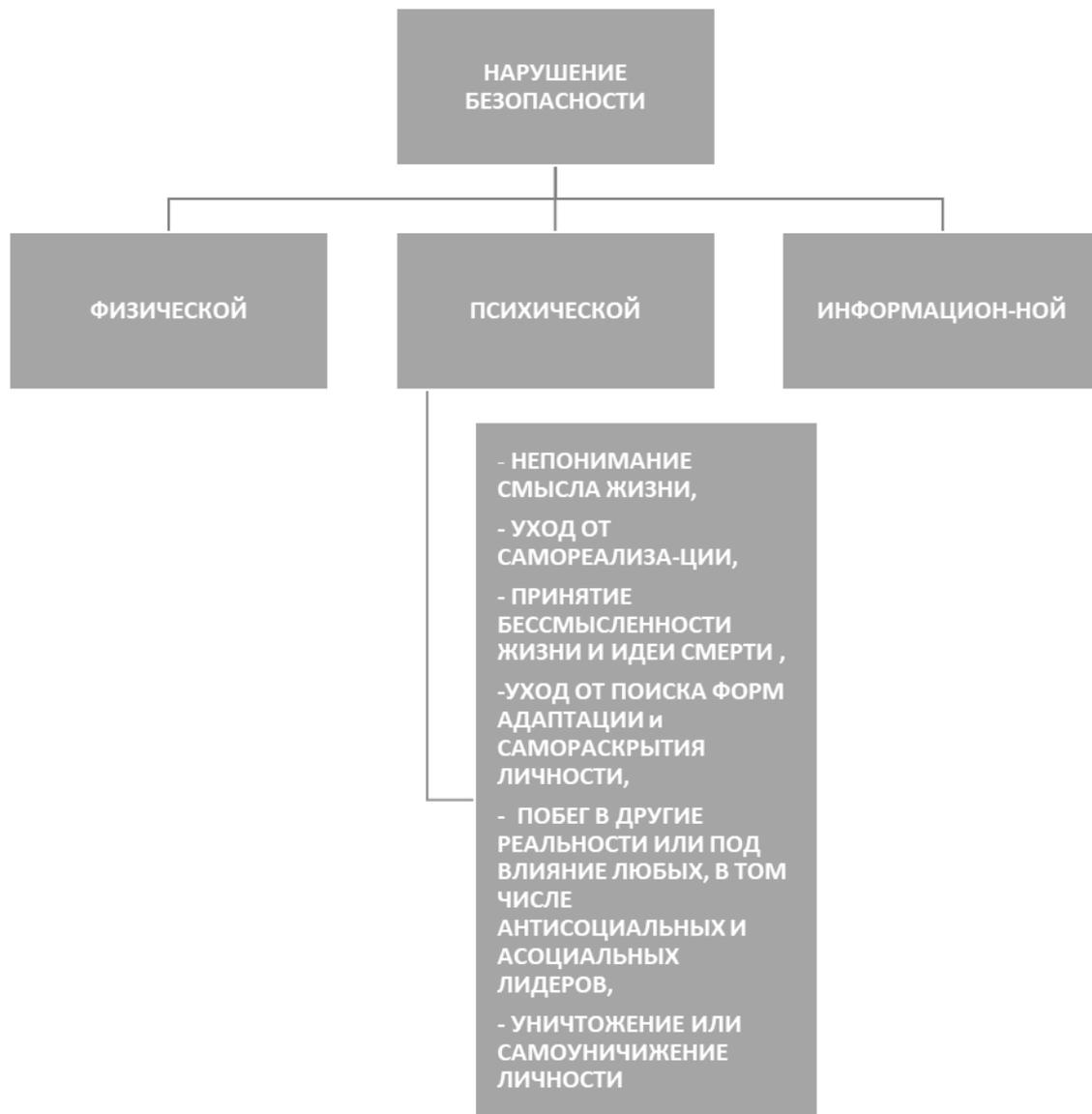

Рисунок 2 - Гибридный характер кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии

Психическое здоровье молодежи подвергается информационному воздействию и в процессе цифровизации как в мирное, так и в военное время [Удалова, Горшкова, Мещерякова, 2021, 83; Хорина, 2020, 274].

Но в военное время есть большая проблема понимания и искажения этого понимания категории «смысл жизни», принятие бессмысленности как специальной формы ухода от реальной жизни и самораскрытия личности в особых условиях жизни и деятельности [Гарник, 2020, 233], уход от поиска форм и методов адаптации к особым условиям жизни и деятельности, а тем самым уход от самореализации человека в жизни и деятельности, а принятие страха, смерти как своего пути жизни, или побег в другую реальность (виртуальный мир) или под руководство любых лидеров, не разбираясь в их антисоциальности и асоциальности. Это подтверждает Р. Мэй: «...человеческие существа не могут жить в условиях бессмысленности и пустоты долгое время: если они не нацелены на смысл, они не могут сопротивляться судьбе, отчаиваются и предаются деструктивным формам активности...» и далее «человек, перед которым стоит угроза бессмысленности, боится превратиться в ничто» [Мэй, 2001, 174].

Вот это одно из главных воздействий информации и ее искажения для уничтожения и самоуничтожения человека (см. рис. 3).

Рисунок 3 - Результат нарушения физической, психической и информационной безопасности

Причем это страшнее и более ущербно для психики человека, чем переживают беженцы из территорий, охваченные военными операциями. Одной из главных характеристик военных беженцев выступает активная деятельность по перемещению в другие территории [Капран, 2017, 98]. И особенно это отмечается не только при экстремальных военных условиях [Долгов, 2015, 161], но и при последующем возвращении к мирной жизни, в особенности – посттравматическое стрессовое состояние [Батенин, 2014, 54]. Аналогичная ситуация наблюдается у людей, подвергшихся террористическим атакам и нападению экстремистов [Янбухтин, 2018, 102; Кротов, 2013, 11].

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости.

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости в нескольких аспектах (см. рис. 4).

Рисунок 4 - Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формирование их жизнестойкости

Первый аспект – это содержательно-смысловой. Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют на переоценку ценностей, осмысление человеком своего места в жизни и предопределения, осознанием смысла жизни. Особые условия приводят к искажению информации и ее воздействия на сознание человека. Особенно это относится к молодежи, которая не имеет достаточного жизненного опыта, в том числе опыта переживания эмоционально-отрицательных ситуаций жизнедеятельности (кризисы, потери, нехватка ресурсов и др.). Поэтому молодежь может принять бессмысленность как специальную форму ухода от реальной жизни и самораскрытия личности в особых условиях жизни и деятельности, уход от поиска форм и методов адаптации к этим условиям, принятие страха, смерти как своего пути жизни, или побег в другую реальность (виртуальный мир) или под руководство любых лидеров, не разбираясь в их антисоциальности и асоциальности.

Отметим, что содержательно-смысловой аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании ее жизнестойкости выступает одним из основных, так как смысловая сфера личности субъекта адаптации в особых условиях жизнедеятельности выступает главной [Лазарева, Шамиева, 2012, 140], так как адаптация человека через самораскрытие личности в особых условиях жизни и деятельности возможна только при осознании смысла собственной жизни, доминировании экзистенциальных ценностей, направляющих поведение и деятельность человека на самореализацию. Главным в иерархии смыслов и ценностей полагается поиск смысла жизни в любых обстоятельствах жизнедеятельности. Личность как субъект всегда подчиняет свою деятельность жизненным задачам, т. е. проявляет деятельность в тех объектах и явлениях, которые заведомо снискали некоторый жизненный смысл [Чудновский, 2015, 7].

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь взаимодействует с жизненным миром, находит смысловые основания для своей деятельности в силу не своего жизненного опыта (так как он недостаточен), а опыта предшествующих поколений, сильной связи внутри семьи и рода, большого влияния старшего поколения на молодежь, веры и уважения старшему поколению, семейным и этнонациональным традициям и обычаям. Именно этнос и семья помогают югоосетинской молодежи не потеряться в этих особых условиях жизни и деятельности, сформировать свою жизнестойкость через жизненные смыслы или ключевые ценности субъекта, которые базируются на внутренней активности человека, направленной на поиск способов самораскрытия в особых условиях жизни и деятельности, на обретение собственной стратегии взаимодействия с новой окружающей реальностью.

Этнос и семья влияют на смысловую регуляцию молодежи Южной Осетии, которая

осуществляется смысловой сферой личности, направленной на выделение, презентацию и структурирование субъектом своих отношений с миром в индивидуальном сознании и на практическое подчинение активности субъекта устойчивой структуре этих отношений, что и играет ведущую роль в адаптации в особых условиях жизни и деятельности.

Отметим, что не смотря на крепкую связь между поколениями в семьях югоосетинской молодежи, существуют и отрицательные проявления в поведении и деятельности. Особые условия создают ситуации, когда молодежь Южной Осетии находится длительное во времени состояние обиды, пониженного самоуважения, низкой самооценки, ощущения подавленности и т.п., в отдельном человеке непременно будет рождать зависть и агрессию по отношению к более успешному человеку. Это может стать импульсом к тому, что молодой человек без затруднений и страданий совести разрешает себе безнравственные поступки по отношению к таковому (механизм влияния низкой самооценки на поведения человека). Наблюдение за молодежью Южной Осетии и России показывает, что в традиционном осетинском обществе один из важных нравственных регуляторов (если не самый важный) – это стыд. Поэтому, с одной стороны, стыд как нравственный регулятор, может тормозить безнравственные поступки югоосетинской молодежи. А с другой – стыд выступит в роли углубления чувств вины. В этой ситуации чувство вины от влияния особых условий в югоосетинском обществе может быть много больше, чем у российской молодежи.

Второй аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – потребностно-мотивационный аспект.

Особые условия жизни и деятельности человека в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии создают гибридный ее характер, который приводит к нарушению физической, психической и информационной безопасности человека, что в свою очередь приводит к таким негативным результатам для личности – как нежелание что-либо создавать, созидать, уход от всех и всего, отсутствие потребностей и мотивации.

Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют на качество жизни личности и ее отношение к этому качеству. Качество жизни относится к экологии человека и выражает в первую очередь качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество образования, здравоохранения и др. [Мехренцев, Хрущева, Залесов, 2013, 24; Квинт, Окрепилов, 2014, 42]. Качество жизни связано с уровнем потребления как материальных благ и услуг, так и удовлетворения духовных потребностей, материальной обеспеченностью, уровнем жизни и другими факторами.

Особые условия жизни и деятельности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии влияют не только прямо на ухудшение качества жизни, но и не позволяет человеку прогнозировать в перспективе другой, более высокий уровень качества своей жизни и деятельности. Этот факт следует из многих исследований [Кулик, 2015, 244; Неяскина и др., 2014, 88].

В психологии известна мотивирующая роль качества жизни как перспектив в развитии потребностно-мотивационной сферы [Переверзева, 2014, 37], взаимовлияние условий труда и здоровья граждан [Брасс, Гудзь, 2005, 47].

Важно, что человека в нормальных условиях жизни и деятельности интересует такое занятие, которое направлено на развитие общества, при этом не только изменять природную среду, но и формировать такие условия в этой среде, адаптация к которым оказывается важной для всех форм жизни [Макаров, 2005, 23]. В ситуации особых условий жизни и деятельности в

кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии эти потребности человека нарушаются. Даже при реабилитации инвалидов значимо соблюдение этого выбора и независимости человека в среде [Дробот, 2011, 23], особенно это существенно для подрастающего поколения [Стойчева, 2017, 129]. Особо рассматривается рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков через формирование адаптивных копинг-стратегий [Иванова, 2020, 19].

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь взаимодействует со старшим поколением и своей семьей, которое помогает найти молодежи свои побудительные механизмы даже в особых условиях («надо жить!»), даже в условиях потери близких, разрушений и утрате привычного образа жизни. Старшее поколение передает свой опыт молодому, помогая сформировать жизнестойкость в особых условиях жизнедеятельности.

Третий аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – профессионально-когнитивный аспект.

Более мировоззренческие аспекты (содержательно-смысловой и потребностно-мотивационный) влияют на содержание профессионально-когнитивного аспекта. В кризисной и посткризисной ситуации молодежь профессионализацию рассматривает с разных точек зрения.

Во-первых, возникает мнение о ненужности приобретения профессии в кризисной и посткризисной ситуации, и обучения вообще. Во-вторых, наблюдая за профессионалами экстремальных и сверх экстремальных специальностей – полиции, военных структур и других [Молчанов, Павлов, 2018, 114; Бунова, Кучмезов, 2019, 43; Шамиева, 2011, 93] молодые люди начинают понимать или нет роль институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики [Малько, 2012, 31]. При этом в кризисной и посткризисной ситуации отметим, что профессионалы экстремальных и сверх экстремальных специальностей могут не всегда демонстрировать профессионально ответственное поведение, что вызывает со стороны населения отрицательные реакции. Все это может порождать отрицательное отношение к профессионализации и когнитивному развитию личности молодого человека. Так как наступает когнитивный диссонанс. С одной стороны, органы внутренних дел в особых условиях решают следующие основные задачи: охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий; пресечение групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков; охрана общественного порядка и безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях и т.д.; охрана общественного порядка при радиоактивном, химическом и бактериологическом загрязнении местности; захват вооруженных преступников и группировок; оборона и освобождение объектов органов внутренних дел при попытках их захвата; освобождение заложников; охрана общественного порядка при введении чрезвычайного или военного положения. Решение указанных задач вызывает необходимость использования органами внутренних дел специальных организационных форм, тактических приемов и методов управления имеющимися силами и средствами.

С другой стороны, случаи мародерства, насилия, угроз, воровства и другое демонстрируют не только профессионалы экстремальных и сверх экстремальных специальностей – полиции, военных структур и других чаще не своей стороны, а противоборствующей – врагов, нанося физический и психический ущерб не только военным, но и мирному населению.

В кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии молодежь демонстрирует, наоборот, высокое стремление к профессиональному обучению, так как формирующаяся ее жизнестойкость под влиянием старшего поколения этноса и семьи принуждает к

профессионализации и обучению, даже более высокое по сравнению с молодежью других регионов, которые не находятся в кризисной и посткризисной ситуации. С уважением молодежь относится к профессионалам-защитникам своей Родины. Это также передается страшим поколением этноса и семьи («мужчина-воин», «мужчина-защитник Родины», «женщина также защищает и заботится о своем доме, очаге, семье, детях и родителях»).

Четвертый аспект механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости – это обще социальный аспект.

Человеку и социуму привлекателен устойчивый путь развития, даже в ситуации социального коллапса [Черныш, 2018, 59], особых условиях жизни и деятельности страны и мира человек стремится к стабильности [Большаков, 2014, 58], при этом велика роль традиций и обычаев [Малинин, Трапаидзе, 2019, 32] в социальном взаимодействии в контексте социальной истории и социальной географии [Удальцова, Абрамова, 2018, 29].

Отметим, что А.П. Павлов считает, что в современных условиях важна роль «этоса», под которым понимают стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентацию ее культуры, принятую в ней иерархию ценностей; и в этом смысле этос выходит за пределы морали [Павлов, 2015, 1807].

Этос отличается от:

- морали, так как концентрирует в себе такие нравственные начала, которые не проявляются в повседневной жизни, свидетельствуя о неистребимой человеческой потребности в признании нравственного порядка в мире, даже если он плохо согласуется с житейским опытом людей;
- нравов, так как этос адекватен для обозначения промежуточного уровня между пестрыми нравами – и собственно моралью, сущим – и должным [там же].

Это подтверждает общепсихологическую идею влияния психосоциальных условий на развитие личности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева [Сорокина, 2008, 215].

В обще социальном аспекте механизма влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости подчеркнем важную коннотацию – культура выступает как духовная константа эволюции общества [Григорьев, Григорьева, 2020, 16].

Именно культура этноса и семьи в общем смысле важна для молодежи Южной Осетии и влияет на формирование ее жизнестойкости.

Заключение

Разработанная в исследовании классификация особых условий жизни и деятельности человека позволила определить, что особые условия жизни и деятельности населения Южной Осетии вызваны субъективными факторами – нападением и вовлечением в военную ситуацию всего населения Южной Осетии. При этом отметим, что кризисная и посткризисная ситуация в Южной Осетии носит гибридный характер.

При этом гибридность заключается в нарушении физической, психической и информационной безопасности, а результатом этого выступает главнейшее воздействие информации и ее искажения для уничтожения и самоуничтожения человека.

Механизм влияния особых условий жизни и деятельности югоосетинской молодежи на формировании их жизнестойкости реализуется в нескольких аспектах: содержательно-смысловой, потребностно-мотивационный, профессионально-когнитивный, обще социальный.

Рассмотренные аспекты имеют особенности в кризисной и посткризисной ситуации в Южной Осетии, среди которых отметим важность уважения и почитания старшего поколения этноса и семьи, учет жизненного опыта старших поколений и на этой основе построение своей жизнестойкости.

Библиография

1. Батенин И.А. Личность в условиях военного времени и в процессе адаптации к послевоенной жизни // Молодежный научно-технический вестник. 2014. № 12. С. 54.
2. Большаков Б.Е. Контуры системной реализации ноосферной стратегии устойчивого развития в условиях особого периода жизни страны и мира // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2014. Т. 10. № 4 (25). С. 53-83.
3. Брасс А.А., Гудзь О.В. Условия труда и здоровье граждан // Проблемы управления. 2005. № 1 (14). С. 45-50.
4. Бунова О.В., Кучмезов А.Н. Особенности работы участковых уполномоченных полиции при возникновении природной или техногенной чрезвычайных ситуаций в условиях курортного региона // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 41-46.
5. Волохова Н.В., Подгорный Б.Б. Цифровизация в свете этики: за и против. // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации. Великий Новгород, 2021. С. 137-144. DOI 10.34680/978-5-89896-738-3/2021.PE.21
6. Гарник С.В. Управление информационными потоками в обществе и стратегия деятельности правоохранительных органов в особых условиях жизни общества // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. М., 2020. С. 228-235.
7. Гюева Е.П. и др. Качества жизнестойкости личности в представлениях югоосетинской и российской учащейся молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. С. 25.
8. Григорьев А.Ф., Григорьева М.А. Культура как духовная константа эволюции общества // Kant. 2020. № 2 (35). С. 15-21. DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.2
9. Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 5-7.
10. Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях: психолого-акмеологические основы. М., 2003. 152 с.
11. Долгов К.К. Стратегия войны и мировой политики // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 158-175.
12. Дробот О.С. Концепция независимой жизни как форма интеграции инвалидов в современном мире // Ученые заметки ТОГУ. 2011. Т. 2. № 1. С. 22-27.
13. Иванова И.В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков: формирование адаптивных копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 4. С. 16-26. DOI 10.24147/2410-6364.2020.4.16-26
14. Капран И.К. Условия жизни российских беженцев из Владивостока в Корею (1922-1923 гг.) // Россия и АТР. 2017. № 1 (95). С. 97-105.
15. Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Приложение к приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 мая 2016 г. № 225н.
16. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада // Инновации. 2014. № 9 (191). С. 41-51.
17. Кротов М.И. К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма // Управленческое консультирование. 2013. № 10 (58). С. 9-15.
18. Кулик А.А. Качество жизни населения в контексте особых средовых условий // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2015. № 5. С. 242-251.
19. Лазарева Л.П., Шамиева В.А. Роль смысловой сферы личности субъекта адаптации в особых условиях жизнедеятельности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (34). С. 136-141.
20. Мадди С.Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 86-100.
21. Макаров Л.М. Адаптивная коммуникация. СПб., 2005. 74 с.
22. Малинин В.Б., Трапайдзе К.З. Понятие традиций и обычаев. Чебоксары: Среда, 2019. С. 29-35.
23. Малько А.В. Роль институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики // Платон. 2012. № 1. С. 30-31.
24. Мехренцев А.В. и др. Качество жизни: проблемы и перспективы XXI века. Екатеринбург: Стратегия позитива,

2013. 532 с.
25. Михайлов Г.С., Касабов А.А. Проблема профессионализма деятельности в особых и экстремальных условиях // Акмеология. 2006. № 3 (19). С. 54-58.
  26. Молчанов А.А., Павлов С.Э. Гражданско-правовое регулирование обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции в период выполнения ими оперативно-служебных задач в особых условиях // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. Краснодар, 2018. С. 111-119.
  27. Москаленко О.В. и др. Психологические установки в преодолении трудных жизненных ситуаций у молодежи (на примере молодежи Южной Осетии) // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 61.
  28. Москаленко О.В. и др. Социально-значимая жизнестойкость как социальная детерминанта здоровья человека // SBS 2021. Барнаул, 2021. С. 221-229.
  29. Мэй Р. Смысл тревоги. М.: Класс, 2001. 384 с.
  30. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости // Вестник интегративной психологии. 2006. № 4. С. 211-216.
  31. Неяскина Ю.Ю. и др. Специфика качества жизни в контексте экстремальных климатогеографических и особых социокультурных условий жизнедеятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (23). С. 85-93.
  32. Павлов А.П. Социальные этосы в условиях модернизации современной России // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 9. С. 1803-1815. DOI 10.17516/1997-1370-2015-8-9-1803-1815
  33. Первушина Е.В., Мокина Т.В. Информационная безопасность как правовая категория: необходимость законодательной регламентации // Очерки новейшей камералистики. 2013. № 2. С. 20-24.
  34. Переверзева Н.В. Роль качества жизни в социально-экономическом развитии региональной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 36-38.
  35. Петров В.П. Философия. Курс лекций. М.: ВЛАДОС, 2012. 551 с.
  36. Подробное описание особых условий труда: коды и расшифровка на предприятии. URL: <https://ohranatryda.ru/pryntsyru-organizatsyy-ot/osobyie-uslovia-truda.html>
  37. Постановление № 10, изданным Кабинетом Министров СССР 26 января 1991 года.
  38. Симбирцева Н.А. Медиаактивность как личностное качество человека постиндустриальной культуры: на пути решения проблемы // Человек и культура. 2016. № 4. С. 1-8. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.19826
  39. Собольников В.В. Психология профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: Юрайт, 2019. 190 с.
  40. Сорокина И.А. Проблемы влияния психосоциальных условий на развитие личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 2. С. 214-219.
  41. Стойчева С.С. Здоровый образ жизни и его роль в обеспечении здоровья подрастающего поколения // III Рождественские чтения: 1917-2017: уроки столетия. Ишим, 2017. С. 126-131.
  42. Удалова Л.В., Горшкова С.Е., Мещерякова Л.Я. Здоровье молодежи в контексте вызовов информационного общества: аксиологический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 79-89. DOI 10.18384/2310-7227-2021-4-79-89
  43. Удалцова М. В., Абрамова Е.А. Социальные взаимодействия в контексте социальной истории и социальной географии // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1. № 3 (37). С. 26-37. DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.1-26-37
  44. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изменениями от 28 октября 2002 г., 22 августа 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г., 30 октября 2007 г., 30 декабря 2008 г., 7 мая, 25 ноября 2009 г., 19 мая, 27 июля, 28, 29 декабря 2010 г.).
  45. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
  46. Хорина Г.П. Цифровизация повседневности в современной России и ее последствия // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. М., 2020. С. 273-279.
  47. Черныш М.Ф. Проблема социального коллапса в социологии // Россия реформирующаяся. 2018. № 16. С. 55-79. DOI 10.19181/ezheg.2018.3
  48. Чудновский В.Э. Смысл жизни: некоторые итоги и перспективы исследования // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 5-19.
  49. Шамиева В.А. Личность в экстремальных условиях военной службы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. № 1. С. 91-97.
  50. Янбухтин Р.М. Социально-экономические и социокультурные механизмы противодействия экстремизму и терроризму // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 4-3. С. 101-111.

The role of special conditions of life and activity in the formation of the resilience of the youth of South Ossetia

Inna V. Abaeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
North Ossetian State University,
362025, 44-45, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: abaeva-i@mail.ru

Elena P. Gioeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
Center for Socio-Psychological Research,
362043, 22, Vladikavkazskaya str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: helgi80@mail.ru

Ol'ga V. Moskalenko

Doctor of Psychology, Professor,
Advisor to the Directorate of Scientific and Educational Activities,
Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation,
Professor of the Department
of Organizational Design of Management Systems,
RANEPa,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Larisa M. Khabaeva

PhD in Psychology, Associate Professor, Researcher,
Vladikavkaz Institute of Management,
362025, 74, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: haba-eva@yandex.ru

Alena G. Siukaeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
South Ossetian State University,
500200, 8, Moskovskaya str., Tskhinval, Republic of South Ossetia;
e-mail: alex-alan@yandex.ru

Abstract

The current geopolitical situation reveals old ethno-national conflicts between national minorities and the nation as a whole, since these conflicts were not resolved with the help of a

compromise solution that suits all the stakeholders and actors of the conflict. Therefore, the emergence of the stage of active confrontation from the potential occurs for various reasons, such as socio-economic (deterioration of life and living conditions), political (regular elections at different levels), environmental (updating the problem of regional (exacerbation of the situation in a particular region of the world), etc. It is important to determine the subject of psychological research in conflict and post-conflict situations is the formation of the resilience of young people as one of the active strata of society. The purpose of the study is to determine the special conditions for the activity and difficult life situations of the youth of South Ossetia, their role in shaping the resilience of these youth. The results of the study include: the definition of special living conditions and activities; comparative analysis of them with other conditions; definition of the post-crisis situation in South Ossetia as special conditions of life and activity and their hybridity; development of a classification of special conditions of life and activity and the mechanism of influence of special living conditions and activities of South Ossetian youth on the formation of their resilience, which is being implemented in content-semantic, need-motivational, professional-cognitive, general social aspects.

For citation

Abaeva I.V., Gioeva E.P., Moskalenko O.V., Khabaeva L.M., Siukaeva A.G. (2023) Rol' osobykh uslovii zhizni i deyatel'nosti v formirovanii zhiznestoikosti molodezhi Yuzhnoi Osetii [The role of special conditions of life and activity in the formation of the resilience of the youth of South Ossetia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 134-152. DOI: 10.34670/AR.2023.43.97.013

Keywords

Resilience, youth of South Ossetia, special conditions of life and activity, classification of special conditions of life and activity, mechanism of influence of special conditions of life and activity of South Ossetian youth on the formation of their resilience.

References

1. Batenin I.A. (2014) Lichnost' v usloviyakh voennogo vremeni i v protsesse adaptatsii k poslevoennoi zhizni [Personality in wartime conditions and in the process of adaptation to post-war life]. *Molodezhnyi nauchno-tekhnicheskii vestnik* [Youth Scientific and Technical Bulletin], 12, p. 54.
2. Bol'shakov B.E. (2014) Kontury sistemnoi realizatsii noosfernoi strategii ustoichivogo razvitiya v usloviyakh osobogo perioda zhizni strany i mira [Outlines of the systemic implementation of the noospheric strategy of sustainable development in the conditions of a special period in the life of the country and the world]. *Ustoichivoe innovatsionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie* [Sustainable innovative development: design and management], 10, 4 (25), pp. 53-83.
3. Brass A.A., Gud' O.V. (2005) Usloviya truda i zdorov'e grazhdan [Working conditions and health of citizens]. *Problemy upravleniya* [Problems of management], 1 (14), pp. 45-50.
4. Bunova O.V., Kuchmezov A.N. (2019) Osobennosti raboty uchastkovykh upolnomochennykh politzii pri vozniknovenii prirodnoi ili tekhnogennoi chrezvychainykh situatsii v usloviyakh kurortnogo regiona [Features of the work of district police officers in the event of natural or man-made emergencies in a resort region]. *Altaiiskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 3 (27), pp. 41-46.
5. Chernysh M.F. (2018) Problema sotsial'nogo kollapsa v sotsiologii [The problem of social collapse in sociology]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 16, pp. 55-79. DOI 10.19181/ezheg.2018.3
6. Chudnovskii V.E. (2015) Smysl zhizni: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniya [The meaning of life: some results and prospects of research]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 36, 1, pp. 5-19.
7. Derkach A.A., Zazykin V.G. (2003) *Professionalizm deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh: psikhologo-*

- akmeologicheskie osnovy* [Professionalism of activity in special and extreme conditions: psychological and acmeological foundations]. Moscow.
8. Dolgov K.K. (2015) Strategiya voyny i mirovoi politiki [Strategy of war and world politics]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 6, pp. 158-175.
  9. Drobot O.S. (2011) Kontseptsiya nezavisimoi zhizni kak forma integratsii invalidov v sovremennom mire [The concept of independent life as a form of integration of disabled people in the modern world]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of Pacific State University], 2, 1, pp. 22-27.
  10. *Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21 dekabrya 1994 g. № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogenogo kharaktera» (s izmeneniyami ot 28 oktyabrya 2002 g., 22 avgusta 2004 g., 4, 18 dekabrya 2006 g., 30 oktyabrya 2007 g., 30 dekabrya 2008 g., 7 maya, 25 noyabrya 2009 g., 19 maya, 27 iyulya, 28, 29 dekabrya 2010 g.)* [Federal Law of the Russian Federation of December 21, 1994 No. 68-FZ "On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies" (as amended on October 28, 2002, August 22, 2004, December 4, 18 2006, October 30, 2007, December 30, 2008, May 7, November 25, 2009, May 19, July 27, December 28, 29, 2010)].
  11. Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress Publ.
  12. Garnik S.V. (2020) Upravlenie informatsionnymi potokami v obshchestve i strategiya deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov v osobykh usloviyakh zhizni obshchestva [Management of information flows in society and the strategy of law enforcement agencies in the special conditions of society]. In: *Strategicheskoe razvitiye sistemy MVD Rossii: sostoyaniye, tendentsii, perspektivy* [Strategic development of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, trends, prospects]. Moscow.
  13. Gioeva E.P. et al. (2021) Kachestva zhiznestoikosti lichnosti v predstavleniyakh yugoosetinskoi i rossiiskoi uchashcheisya molodezhi [Qualities of personality resilience in the minds of South Ossetian and Russian student youth]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 9, 6, p. 25.
  14. Grigor'ev A.F., Grigor'eva M.A. (2020) Kul'tura kak dukhovnaya konstanta evolyutsii obshchestva [Culture as a spiritual constant of the evolution of society]. *Kant*, 2 (35), pp. 15-21. DOI 10.24923/2222-243X.2020-35.2
  15. Gromov M.A. (2013) «Osobyie usloviya» kak universal'noe ponyatiye dlya deyatel'nosti organov i podrazdelenii MVD Rossii: ikh vidy, kharakterizuyushchie priznaki, klassifikatsiya ["Special conditions" as a universal concept for the activities of bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: their types, characterizing features, classification]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (28), pp. 5-7.
  16. Ivanova I.V. (2020) Refleksivno-tsennostnyi podkhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniyu samorazvitiya podrostkov: formirovaniye adaptivnykh koping-strategii [Reflexive-Value Approach to Pedagogical Support of Teenagers' Self-Development: Formation of Adaptive Coping Strategies]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series: Psychology], 4, pp. 16-26. DOI 10.24147/2410-6364.2020.4.16-26
  17. Kapran I.K. (2017) Usloviya zhizni rossiiskikh bezhentshev iz Vladivostoka v Koree (1922-1923 gg.) [Living conditions of Russian refugees from Vladivostok in Korea (1922-1923)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 1 (95), pp. 97-105.
  18. Khorina G.P. (2020) Tsifrovizatsiya povsednevnosti v sovremennoi Rossii i ee posledstviya [Digitalization of everyday life in modern Russia and its consequences]. In: *Vysshee obrazovaniye dlya XXI veka: Tsifrovaya transformatsiya obshchestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy* [Higher education for the XXI century: Digital transformation of society: new opportunities and new challenges]. Moscow.
  19. Krotov M.I. (2013) K voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh kornyakh mezhdunarodnogo terrorizma [To the question of the socio-economic roots of international terrorism]. *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye* [Management consulting], 10 (58), pp. 9-15.
  20. Kulik A.A. (2015) Kachestvo zhizni naseleniya v kontekste osobykh sredovykh uslovii [Quality of life of the population in the context of special environmental conditions]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life], 5, pp. 242-251.
  21. *Kvalifikatsionnye kharakteristiki otdel'nykh dolzhnostei rabotnikov voinskikh chastei i organizatsii Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. Edinyi kvalifikatsionnyi spravochnik dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh. Prilozheniye k prikazu Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 10 maya 2016 g. № 225n* [Qualification characteristics of individual positions of employees of military units and organizations of the Armed Forces of the Russian Federation. Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees. Appendix to the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated May 10, 2016 No. 225n].
  22. Kvint V.L., Okrepilov V.V. (2014) Sravneniye roli kachestva zhizni i tsennostei v strategii razvitiya stran s formiruyushchimsya rynkom i Zapada [Comparison of the role of quality of life and values in the development strategy of emerging market countries and the West]. *Innovatsii* [Innovations], 9 (191), pp. 41-51.
  23. Lazareva L.P., Shamieva V.A. (2012) Rol' smyslovoi sfery lichnosti sub"ekta adaptatsii v osobykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [The role of the semantic sphere of the personality of the subject of adaptation in special conditions of life]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and humanitarian sciences in the Far East], 2 (34),

- pp. 136-141.
24. Maddi S.R. (2005) Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya reshenii [Meaning in the decision-making process]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 26, 6, pp. 86-100.
  25. Makarov L.M. (2005) *Adaptivnaya kommunikatsiya* [Adaptive communication]. St. Petersburg.
  26. Malinin V.B., Trapaidze K.Z. (2019) *Ponyatie traditsii i obychaev* [The concept of traditions and customs]. Cheboksary: Sreda Publ.
  27. Mal'ko A.V. (2012) Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v formirovani i osushchestvlenii pravovoi politiki [The role of civil society institutions in the formation and implementation of legal policy]. *Platon* [Plato], 1, pp. 30-31.
  28. May R. (2001) *Smysl trevogi* [The Meaning of Anxiety]. Moscow: Klass Publ.
  29. Mekhrentsev A.V. et al. (2013) *Kachestvo zhizni: problemy i perspektivy XXI veka* [Quality of life: problems and prospects of the XXI century]. Yekaterinburg: Strategiya pozitiva Publ.
  30. Mikhailov G.S., Kasabov A.A. (2006) Problema professionalizma deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh [The problem of professionalism of activity in special and extreme conditions]. *Akmeologiya* [Acmeology], 3 (19), pp. 54-58.
  31. Molchanov A.A., Pavlov S.E. (2018) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obyazatel'nogo gosudarstvennogo strakhovaniya zhizni i zdorov'ya sotrudnikov politsii v period vypolneniya imi operativno-sluzhebnykh zadach v osobykh usloviyakh [Civil law regulation of compulsory state insurance of life and health of police officers during the performance of their operational and service tasks in special conditions]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo protsessa* [Actual problems of the development of civil law and civil process]. Krasnodar.
  32. Moskalenko O.V. et al. (2020) Psikhologicheskie ustanovki v preodolenii trudnykh zhiznennykh situatsii u molodezhi (na primere molodezhi Yuzhnoi Osetii) [Psychological attitudes in overcoming difficult life situations among young people (on the example of the youth of South Ossetia)]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8, 6, p. 61.
  33. Moskalenko O.V. et al. (2021) Sotsial'no-znachimaya zhiznesteikost' kak sotsial'naya determinanta zdorov'ya cheloveka [Socially significant resilience as a social determinant of human health]. In: *SBS 2021*. Barnaul.
  34. Nalivaiko T.V. (2006) K voprosu osmysleniya kontseptsii zhiznesteikosti [On the issue of understanding the concept of resilience]. *Vestnik integrativnoi psikhologii* [Bulletin of integrative psychology], 4, pp. 211-216.
  35. Neyaskina Yu.Yu. et al. (2014) Spetsifika kachestva zhizni v kontekste ekstremal'nykh klimatogeograficheskikh i osobykh sotsiokul'turnykh uslovii zhiznedeyatel'nosti [The specificity of the quality of life in the context of extreme climatic and geographical and special socio-cultural conditions of life]. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kamchatka Regional Association – Educational and Scientific Center. Humanities], 1 (23), pp. 85-93.
  36. Pavlov A.P. (2015) Sotsial'nye etosy v usloviyakh modernizatsii sovremennoi Rossii [Social ethos in the conditions of modernization of modern Russia]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 8, 9, pp. 1803-1815. DOI 10.17516/1997-1370-2015-8-9-1803-1815
  37. Pereverzeva N.V. (2014) Rol' kachestva zhizni v sotsial'no-ekonomicheskom razviti regional'noi ekonomiki [The role of the quality of life in the socio-economic development of the regional economy]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 7, pp. 36-38.
  38. Pervushina E.V., Mokina T.V. (2013) Informatsionnaya bezopasnost' kak pravovaya kategoriya: neobkhodimost' zakonodatel'noi reglamentatsii [Information security as a legal category: the need for legislative regulation]. *Ocherki noveishei kameralistiki* [Essays on the latest cameralistics], 2, pp. 20-24.
  39. Petrov V.P. (2012) *Filosofiya. Kurs lektsii* [Philosophy. Lecture course]. Moscow: VLADOS Publ.
  40. *Podrobnoe opisanie osobykh uslovii truda: kody i rasshifrovka na predpriyatii* [Detailed description of special working conditions: codes and decoding at the enterprise]. Available at: <https://ohranatryda.ru/pryntsypy-organizatsyy-ot/osoby-uslovia-truda.html> [Accessed 03/03/2023]
  41. *Postanovlenie № 10, izdannym Kabinetom Ministrov SSSR 26 yanvarya 1991 goda* [Decree No. 10, issued by the USSR Cabinet of Ministers on January 26, 1991].
  42. Shamieva V.A. (2011) Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh voennoi sluzhby [Personality in extreme conditions of military service]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life], 1, pp. 91-97.
  43. Simbirtseva N.A. (2016) Mediaaktivnost' kak lichnostnoe kachestvo cheloveka postindustrial'noi kul'tury: na puti resheniya problemy [Media activity as a personal quality of a person of post-industrial culture: on the way to solving the problem]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture], 4, pp. 1-8. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.4.19826
  44. Sobol'nikov V.V. (2019) *Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh* [Psychology of professional activity in special and extreme conditions]. Moscow: Yurait Publ.
  45. Sorokina I.A. (2008) Problemy vliyaniya psikhosotsial'nykh uslovii na razvitie lichnosti [Problems of the influence of psychosocial conditions on the development of personality]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application], 2, pp.

214-219.

46. Stoicheva S.S. (2017) Zdorovy obraz zhizni i ego rol' v obespechenii zdorov'ya podrastayushchego pokoleniya [Healthy lifestyle and its role in ensuring the health of the younger generation]. In: *III Rozhdestvenskie chteniya: 1917-2017: uroki stoletiya* [III Christmas readings: 1917-2017: lessons of the century]. Ishim.
47. Udalova L.V., Gorshkova S.E., Meshcheryakova L.Ya. (2021) Zdorov'e molodezhi v kontekste vyzovov informatsionnogo obshchestva: aksiologicheskii aspekt [Youth health in the context of the challenges of the information society: an axiological aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences], 4, pp. 79-89. DOI 10.18384/2310-7227-2021-4-79-89
48. Udal'tsova M. V., Abramova E.A. (2018) Sotsial'nye vzaimodeistviya v kontekste sotsial'noi istorii i sotsial'noi geografii [Social interactions in the context of social history and social geography]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 1, 3 (37), pp. 26-37. DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.1-26-37
49. Volokhova N.V., Podgornyi B.B. (2021) Tsifrovizatsiya v svete etiki: za i protiv [Digitalization in the light of ethics: pros and cons]. In: *Brennoe i vechnoe: mifologiya tsifrovoi tsivilizatsii* [Perishable and eternal: the mythology of digital civilization]. Veliky Novgorod. DOI 10.34680/978-5-89896-738-3/2021.PE.21
50. Yanbukhtin R.M. (2018) Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsiokul'turnye mekhanizmy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu [Socio-economic and socio-cultural mechanisms of counteraction to extremism and terrorism]. *Nauka Krasnoyar'ya* [Science of Krasnoyarsk Region], 7, 4-3, pp. 101-111.